

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 17. 1863 г. Сентября 1-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Слово на день Успенія Пресвятыя Богородицы. 2) Слово въ недѣлю всѣхъ Святыхъ. 3) Іерархія вятской епархіи.

СЛОВО

на день Успенія Пресвятыя Богородицы.

Побъждаются естества уставы въ Тебѣ, Дѣво чистая: дѣвствуетъ бо рождество, и животъ предобручаетъ смерть: по рождествѣ дѣва; и по смерти жива, спасаеши присно, Богородице, наследіе Твое.

(Канонъ на Успеніе, пѣснь 9).

Воспоминая людей по чему либо дорогихъ, близкихъ для насъ, отшедшихъ въ жизнь вѣчную, мы особенно любимъ приводить себѣ на память предсмертныя слова ихъ, сказанныя намъ въ утѣшеніе. Празднуя нынѣ успеніе Божіей Матери, припомнимъ тѣ прощальныя, многознаменательныя слова Ея, которыя Она изрекла плакавшимъ и болѣзновавшимъ объ Ея отшествіи отъ земли на

небо. «Не имамъ оставити васъ въ сиротствѣ по Моемъ преставленіи, говорила Она окружавшимъ Ее; не точію же васъ, но и весь міръ имамъ посѣщати, назирати и помоществовати бѣдствующимъ». И какъ вѣрно исполняетъ Пресвятая Матерь Божія сіе, отрадное для насъ, обѣтованіе Свое! По тѣлесномъ успеніи своемъ на земли, Она никогда не усыпала и не усыпаетъ на небесахъ непрестанно ходатайствовать за насъ многогрѣшныхъ предъ Господомъ и во всемъ благомъ помогать намъ. Никто никогда, съ твердою вѣрою призывавшій Ее, не отходилъ отъ Нея посрамленъ. Посему святая Церковь, нынѣ прославляя Матерь Божию, воспѣваетъ, что Она и по смерти жива и спасаетъ присно наслѣдіе Свое.

Слушатели благочестивые! Память праведныхъ совершается похвалами имъ. Въ день Успенія Божіей Матери всего приличнѣе восхвалить Ее, вспомняувъ тѣ благодѣянія, которыя Она, по Своему обѣтованію предъ Своимъ успеніемъ, оказала роду человѣческому по Своемъ отшествіи на небо. Но поелику невозможно исчислить всѣхъ неизглаголаныхъ благодѣній, оказанныхъ Божіею Матерію роду человѣческому: то мы нынѣ въ честь Ея, въ виду настоящихъ обстоятельствъ нашего отечества, для возбужденія нашей надежды на помощь и заступленіе небесной Владычицы и для назиданія нашего, вспомняемъ только важнѣйшія благодѣянія, оказанныя Ею нашему народу.

Пресвятая Матерь Божія начала благодѣтельствовать нашему народу съ первыхъ временъ его существованія. Когда земля наша находилась еще въ глубокой тьмѣ язычества, наши князья Аскольдъ и Диръ, жаждавшіе добычи, на судахъ осадили Константинополь. Народъ греческій обратился съ молитвою о помощи къ Богоматери, а патріархъ константинопольскій Фотій вынесъ изъ Влахернскаго храма ризу Божіей Матери и погрузилъ ее въ тихое и спокойное море. Море взволновалось и затопило большую часть судовъ русскихъ. Аскольдъ и Диръ и оставшаяся дружина ихъ чудомъ симъ обращены были въ христіанство. (1) Такъ Пресвятая Богородица, наказавъ преступную жажду добычи въ нашихъ князьяхъ и ихъ дружинѣ, оказала имъ величайшее благодѣяніе, — обратила ихъ ко Христу.

Святый великій князь Владиміръ принимаетъ христіанство, изъ Корсуня приноситъ іерусалимскую икону Божіей Матери и посвящаетъ Заступницѣ рода христіанскаго первый православный храмъ въ Россіи. Съ этого времени не совершается, кажется, ни одного важнѣйшаго событія въ нашей народной жизни безъ явнаго покровительства намъ Божіей Матери. Потомки св. Владиміра раздѣляютъ между собою русскую землю, ведутъ междоусобныя войны, истребляютъ другъ друга. Пресвятая Матерь Божія помогаетъ имъ, когда они вооружаются противъ враговъ иноплеменныхъ

(1) Ист. Карамз. т. 1.

и невѣдушихъ Сына Ея и поражаетъ ихъ, когда они идутъ противъ своихъ братьевъ (1).

Междоусобія князей раздѣляютъ, обезсиливаютъ русскую землю, и она подпадаетъ подъ иго монголовъ. Народъ русскій съ плачемъ молить небесную Царицу о защитѣ отъ безжалостныхъ, жестокихъ враговъ, и Она сначала защищаетъ его отъ конечнаго порабощенія: чудеснымъ образомъ избавляетъ отъ монголовъ Смоленскъ и Кострому, а потомъ помогаетъ русскому народу совсѣмъ свергнуть съ себя иго монгольское. Въ незначительномъ прежде между древними русскими городами городѣ Москвѣ поселяется святыи митрополитъ Петръ, побуждаетъ князя московскаго Иоанна воздвигнуть храмъ Богоматери и говоритъ: «если послушаешь меня, сынъ мой, то и самъ прославишься съ родомъ твоимъ, паче иныхъ князей, и градъ твой славенъ будетъ предъ всѣми городами русскими, и святители поживутъ въ немъ; руки его взыдутъ на плечи враговъ нашихъ, и прославится Богъ нашъ». Князь Иоаннъ, внимая словамъ Святителя, воздвигаетъ храмъ въ честь Успенія Божіей Матери, и съ этого времени Москва, подъ покровомъ Божіей Матери, начинаетъ усиливаться и подготавливать средства къ избавленію нашего отечества отъ ига варваровъ.

Оправившись отъ первыхъ страшныхъ ударовъ монголовъ, народъ русскій начинаетъ чувствовать свою силу; московскій князь Димитрій

(1) Ст. кн. 1, 290.

Іоанновичъ отказываетъ имъ въ дани; Мамай со всею ордою идетъ смиритъ русскихъ; но Димитрій Іоанновичъ, подъ осѣненіемъ Донской иконы Божіей Матери, поражаетъ его на голову.

При князѣ Василіѣ Димитріевичѣ Тамерланъ вторгается въ русскую землю, распространяя всюду ужасъ. Василій Димитріевичъ, отправляясь противъ него съ войскомъ, повелѣваетъ принести изъ Владиміра въ Москву, для спасенія этого города, икону Божіей Матери. Въ тотъ день, въ который встрѣтили въ Москвѣ икону Божіей Матери, Тамерланъ дремалъ въ своемъ шатрѣ и видѣлъ во снѣ высокую гору, съ которой шли святители съ золотыми жезлами, а надъ ними—Жену въ лучезарномъ сіяніи, благолѣпіи и величіи неизглаголаннаго, окруженную тьмами молніеносныхъ воиновъ. Грозно взглянувъ на Тамерлана, Она повелѣла ему оставить русскую землю; въ то же время, по Ея мановенію, бросились на него молніеносные воины. Тамерланъ въ испугѣ проснулся и велѣлъ войскамъ своимъ идти изъ предѣловъ Россіи⁽¹⁾. Наконецъ, при великомъ князѣ Іоаннѣ Ш-мъ, Матерь Божія помогла русскимъ совершенно свергнуть съ себя власть монголовъ.

По грѣхамъ народа нашего, прекращается царствующій домъ Рюрика. Именемъ св. отрока Димитрія самозванцы похищаютъ царскій вѣнецъ русскій; затѣмъ поляки овладѣваютъ Москвою, и иновѣрный, иноплеменный царевичъ дерзко про-

(1) Ст. кн. 554, 555.

стираетъ руку къ царскому вѣнцу русскому. Православные сыны Россіи обращаются съ молитвою къ Пресвятой Богородицѣ и налагаютъ на себя трех-дневный постъ. Пресвятая Матерь Божія умоляетъ Господа помиловать кающихся и посылаетъ преподобнаго Сергія возвѣститъ архипастырю Арсенію, что Богъ низложитъ враговъ въ слѣдующій день. Вѣсть объ этомъ видѣніи достигаетъ русскаго воинства, и оно, укрѣпляемое присутвіемъ при немъ казанскія иконы Божіей Матери, подъ предводительствомъ князя Пожарскаго, беретъ Москву и изгоняетъ враговъ изъ Россіи. Но у освобожденнаго народа русскаго нѣтъ царя. Онъ единогласно избираетъ на царство юнаго Михаила Ѳеодоровича, съ чудотворною Ѳеодоровскою иконою Божіей Матери идетъ умолять его принять вѣнецъ царскій, и Матерь Божія преклоняетъ смиренное сердце его исполнить волю народа. Такимъ образомъ Матери Божіей мы обязаны тѣмъ, что надъ нами царствуетъ благословенный домъ Романовыхъ. Вотъ особенно замѣчательныя благодѣянія Божіей Матери нашему отечеству. Но всѣхъ ихъ невозможно исчислить: ими полны лѣтописи нашего народа.

Такъ Матерь Божія всегда благодѣтельствовала русскому народу. Будемъ съ надеждою молиться Ей, чтобы Она и въ настоящее время оградила отечество наше миромъ, тишиною и благоденствіемъ. Предки наши привлекали къ себѣ милосердіе небесной Владычицы нѣкоторыми осо-

бенными добродѣтелями. Они тверды были въ вѣрѣ Христовой, глубоко благочестивы, строги во своей жизни, пламенно любили свое отечество, его добрые законы, обычай и нравы, единодушно, мужественно возставали на защиту его, когда грозила ему опасность. Будемъ достойны нашихъ отцевъ, славныхъ своимъ благочестіемъ и гражданскими доблестями, — и Матерь Божія не оставитъ насъ Своею милостію, какъ не оставляла нашихъ предковъ.

Къ Богородицѣ прилежно нынѣ притецемъ, грѣшніи и смиренніи, и припадемъ въ покаяніи зовуще изъ глубины души: Владычице, помози, на ны милосердовавши, потщися, погибаемъ отъ множества прегрѣшеній. Не отврати Твоя рабы тщи: Тя бо и едину надежду имамы! Аминь.

Свящ. Н. Поповъ.

СЛОВО

Въ недѣлю всѣхъ святыхъ и срѣтенія св. Боголюбской иконы пресв. Богородицы во Владимирскомъ Успенскомъ женскомъ монастырѣ, произнесенное 26 мая 1863 священникомъ сего монастыря Николаемъ Флоринскимъ (*).

Братіе! Святіи вѣрою побѣдиша царствія, избѣгоша острея меча, быша крѣпцы во бранехъ, обратиша въ бѣгство полки чуждыхъ. Евр. XI. 33, 34.

Празднуя нынѣ въ честь всѣхъ Святыхъ, св.

(*) Бывшимъ профессоромъ вятской д. семинаріи.

Церковь предложила въ назиданіе наше слово св. Ап. Павла о множествѣ чудныхъ дѣлъ, какими прославились еще въ здѣшней жизни ветхозавѣтные праведники. Между разными подвигами святыхъ избраннаго народа Божія, Апостоль упоминаетъ объ ихъ славныхъ побѣдахъ надъ врагами Израиля и Церкви Божіей. Въ настоящее время весьма не безвременно обратитъ намъ особенное вниманіе на эти побѣды. Итакъ, въ славу Божію и въ честь Святыхъ, да будетъ позволено, благоч. собраніе, раскрыть нѣсколько подробнѣе сокращенное слово Апостола о дивныхъ побѣдахъ св. вождей израильскаго народа надъ врагами сего народа!

Апостоль говоритъ, что судіи: Гедеонъ, Варакъ, Сампсонъ, Іефѳай, — царь Давидъ и др., избѣгали острей меча, т. е. иногда даже безъ помощи меча, побѣждали царства, и своею крѣпостію, безъ помощи многочисленныхъ дружинъ, обращали въ бѣгство многочисленныя полчища вражескія.

Обращаясь къ богодухнов. книгамъ свящ. дѣписателей еврейскихъ, дѣйствительно читаемъ въ нихъ, что Гедеонъ, съ 300 мужей, вооруженныхъ лишь свѣтильниками да трубными рогами, прогналъ отъ предѣловъ Израиля 135-тысячное войско враждебныхъ сему народу мадіанитянъ, которые, — пришедъ въ ужасъ отъ появленія ночью среди ихъ стана трехъ сотенъ Гедеоновыхъ и отъ ихъ воинственнаго крика: «мечъ Богу и Гедеону!» — первоначально сами поражали другъ друга,

за тѣмъ обратились въ бѣгство и всѣ разсѣяны были израильтянами. Четверо царей мадіамскихъ пали въ этой брани. Прежде Гедеона судившій надъ Израилемъ—Варакъ, съ 10 тысячами войска, разбилъ и преслѣдовалъ сильное воинство Сисары, полководца царя асорскаго Тавина, вооруженное, кромѣ прочаго оружія, 900 желѣзныхъ колесницъ. Эта славная побѣда завершилась постыдною смертію Сисары отъ руки женщины и погибелью самаго Тавина. Іефѳай, съ небольшою горстію людей, не имѣвшихъ пристанища, побѣдивъ аммонитянъ, отнялъ у сихъ враговъ 20 городовъ. Сампсонъ необыкновенною силою своею явился страшнымъ мстителемъ другимъ врагамъ народа Божія филистимлянамъ. Давидъ, будучи еще отрокомъ оруженосцемъ при царѣ Саулѣ, пращею поразилъ филистимскаго исполина Голіафа, и тѣмъ доставилъ израильтянамъ столь важную побѣду надъ этими врагами, что жены еврейскія, срѣтая Саула, шедшаго въ триумфѣ побѣды пѣли: «Саулъ побѣдилъ тысячи, а Давидъ тьмы». Сдѣлавшись послѣ самъ царемъ Израиля, побѣдитель Голіафа одержалъ многія и весьма славныя побѣды надъ филистимлянами и другими многими непріятелями своего царства.

Какою жъ силою были возбуждаемы къ освобожденію Израиля отъ враговъ его и укрѣпляемы въ славныхъ браняхъ съ ними необыкновенные герои народа Божія? Не иною, слуш., какъ силою самаго Бога, Господа небесе и земли, Господа

силъ, Который былъ вѣдомъ во *Иудеи* и во *Израили* было славимо *Имя* Его, (Псал. LXXV I.), тогда какъ прочіе народы, находясь—по суетѣ ума своего—въ невѣденіи о Немъ, блуждали во тьмѣ богопротивнаго нечестія. *И возстави израильтянамъ Господь судіи и избави ихъ отъ руки пльняющихъ я. И яко возстави имъ Господь судей, и бѣше Господь съ судією, и спасе я отъ руки враговъ ихъ во вся дни судіи* (Суд. II. 16, 18)—говоритъ свящ. писатель книги Судей. А богодухн: писатель 1-й книги Царствъ замѣчаетъ: *ношашеся Духъ Божій надъ Давидомъ отъ дне помазанія его на царство во Израили св. пророкомъ Самуиломъ* (1 Цар. XVI. 13). Тотъ же Духъ Божій, Своимъ божеств. всемогуществомъ, не только воздвигалъ въ народѣ избранномъ тѣхъ сильныхъ мужей, которые, по точному и прекрасному выраженію Библии, единъ поражалъ тысячи, и два гнали тьмы враговъ, но и самыя воинства небесныя подвигалъ на спасеніе народа Своего. Такъ, при одномъ изъ преемниковъ Давида—благочест. царѣ Езекии Ангель Господень истребилъ 185,000 войска ассирійскаго, осаждавшаго св. градъ. А таковую помощь отъ Святаго и заступленіе отъ Сіона небеснаго (Псал. XIX. 3) усвоили себѣ св. вожди богоизбр. народа крѣпкою и живою вѣрою въ Господа Бога отцевъ своихъ и въ Его св. откровеніе. *Святіи—говоритъ Ап.—вѣрою побѣдиша Царствія,—избѣгоша острея мѣча,—быша крѣпцы во бранехъ, обратиша въ бѣгство полки чуждыхъ.*

Но не забудемъ, Христ., что то была вѣра не однихъ вождей, а всего народа. Были и для Израиля несчастныя времена, когда народъ сей оставлялъ Господа Бога отцевъ своихъ, истиннаго Бога неба и земли, и предавался мерзостямъ языческаго нечестія. Тогда яростию гнѣвался Господь на Израиля, и предавалъ ихъ въ руки плѣняющихъ, и плѣняли ихъ; и отдавалъ ихъ въ руки окрестныхъ враговъ, и тогда не возмогалъ народъ Божій противостать предъ лицомъ враговъ своихъ (Суд. II. 12—14). Но едва обращались сыны Израиля къ Господу Богу небесному, который *предъизбра отцы ихъ любити ихъ воистинну и избра стѣмя ихъ по нимъ паче всѣхъ языкъ* (Второзак.), едва въ скорби и раскаяніи о грѣхахъ своихъ, начинали молить благодать Его о помилованіи, Милосердый возставлялъ имъ *спасителей* (Суд. III. 9) отчизны.

Помнить надобно и то, что не одною молитвою выражалась спасавшая народъ Божій вѣра. Но какъ доблестные вожди его, такъ и самъ онъ, глубоко сознавая, за что караль его Господь рукою враговъ, старались единодушно истреблять въ землѣ своей все чуждое духу истиннаго благочестія. Гедеонъ, прежде чѣмъ сразился съ непріателемъ, уничтожилъ идолопоклонство у израильтянъ. При Іефѳаѣ самъ народъ ниспровергъ у себя идоловъ и обратился къ истинному богочтению. Сокрушенная молитва царя Езекии, подкрѣпленная молитвою св. пр. Исаи, потому и низвела чудес-

ную небесную помощь противъ грозныхъ враговъ, что благочестіе вполне было восстановлено у Іудеевъ, во дни и заботами царя сего.

Наконецъ приснопамятно должно быть для всѣхъ слѣдующее важное обстоятельство брани Господней съ врагами народа Божія. Какъ въ побѣдоносныхъ вождяхъ Израиля вѣра выражалась всецѣлою преданностію Господу Богу и совершеннымъ упованіемъ, что Самъ Онъ есть спасаяй Израиля; такъ въ народѣ вѣра въ Бога спасителя выражалась вмѣстѣ и всецѣлымъ довѣріемъ къ богопоставленнымъ судіямъ и царямъ своимъ, какъ къ посланникамъ Іеговы и Его помазанникамъ. И что особенно замѣчательно—когда строптивѣйшіе изъ евреевъ, возмущенные бунтовщикомъ Іеровоамомъ, при сынѣ и наслѣдникѣ Соломона, отторглись отъ законнаго скиптра богоизбраннаго дома Давидова и отдѣлились въ особое царство,—царство это скоро погибло; между тѣмъ какъ Іудеи, оставшіеся вѣрными роду Давидову, продолжали, не смотря на многія бѣдствія, политическое существованіе своей націи до самаго пришествія въ міръ Того Избавителя ихъ и всего міра, силой вѣры въ Котораго были крѣпки въ браняхъ ихъ мужественные вожди. Къ несчастію своему, народъ избранный не уразумѣлъ времени посѣщенія своего Самимъ Господомъ силъ, не позналъ во Христѣ Іесусѣ Господа славы. И вотъ до нашихъ дней скитается нѣкогда возлюбленный Израиль горькимъ странникомъ по лицу

всей земли, и—по слову—Господню—дотолѣ не получить спасенія, доколѣ не скажетъ въ чувствѣ глубокой вѣры и сокрушенія къ Распятому его отцами: Ты, премилосердый Іисусе, еси пришедый Избавитель міра. Матѣ. XXIII. 30.

Слуш: благоч.! на политическомъ горизонтѣ Европы скопляются грозныя тучи. Многія сильныя европейскія державы готовы наступить на насъ бранію, будто бы изъ сочувствія къ польскимъ мятежникамъ, но дѣйствительно по особенной—нерасположенности къ могущественному государству русскому. Благодареніе Господу! Многое служитъ къ ободренію нашего правосл. царства въ предстоящемъ ему подвигѣ борьбы за свою независимость и славу. И не мы хотимъ начать кровавое дѣло съ Европою; и государства, замышляющія противъ насъ брань, замышляютъ ее несправедливо, заступаясь за низкихъ и коварныхъ бунтовщиковъ польскихъ противъ богоизбраннаго Монарха; но на св. Руси—ковчегъ завета Господня, скинія Божія съ человѣками—св. Церковь Христова въ своей первобытной чистотѣ Апостольской, и наконецъ многократныя опыты явной помощи Божіей, въ прежнихъ трудныхъ годахъ многобѣдственной исторіи нашей нашимъ отечествомъ испытанныя; все это не подаетъ ли намъ, благоч. соотчичи, свѣтлой надежды, что и въ годину ожидаемаго испытанія Божія Господь силъ съ нами будетъ. Се и предъ нашими очами одинъ изъ драгоцѣнныхъ залоговъ Его къ намъ

благодатной милости—св. и чудотворный образъ пресв. Владычицы нашей Богородицы, который намъ дарованъ благов. и св. княз. Андреемъ Боголюбскимъ на враги въ побѣду и всѣмъ вѣрнымъ во спасеніе. Не мало при этомъ служитъ къ утѣшенію Россіи и то обстоятельство, что со всѣхъ концовъ ея родимой несутся къ благочестивѣйшему ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ единодушныя всѣхъ сословіи обѣты каждому положить за честь и независимость родины и за Отца отечества—Освободителя и Воспитателя своего народа—достояніе и жизнь. А многочисленный ликъ св. Божіихъ угодниковъ земли нашей, въ небесахъ молящихся за насъ предъ престоломъ Всесвятаго, не призираетъ ли на насъ особенно въ години испытаній нашихъ и не въ правѣ ли мы, подобно Израилю, умолять щедроты Господни представительствомъ св. отцевъ нашихъ по вѣрѣ спасти насъ объ бѣдствіи войны.

Но не забудемъ при семъ, слуш. благ., что дабы оправдались надежды наши на всемогущую помощь десницы Господней, въ угрожающей намъ брани съ Европою, необходимо для этаго и намъ самимъ быть съ Богомъ отцевъ нашихъ въ неразрывномъ союзѣ. Кивотъ завѣта Господня всегда находился у Израиля. Но онъ не спасалъ народа, когда народъ самъ уклонялся въ нечестіе. Такъ равно и то, что у насъ истинная Церковь Христова, у насъ древнее православіе, не принесетъ намъ спасенія, если сами мы далеки отъ Церкви,

если сами слабо вѣруемъ во Христа Спасителя. *Сія есть побѣда побѣдившая мѣръ*, взываетъ Ап. Христовъ: *вѣра наша. Кто есть побѣждающій мѣръ? токмо вѣрующій, яко Иисусъ есть Сынъ Божій.* (I Иоан. V 4. 5). Пожелаемъ же, чтобы на св. Руси вовсе небыло подражателей западнымъ невѣрамъ; пожелаемъ и вѣрующимъ изъ насъ жить какъ можно согласнѣе съ высокими истинами нашей вѣры и св. правилами христіанскаго благочестія. Худая недостойная христіанина жизнь не меньше безвѣрія подвергаетъ насъ суду Божію. Пожелаемъ вмѣстѣ, чтобы хранилось въ сердцахъ всѣхъ россіанъ и св. чувство, одушевлявшее благочест. предковъ нашихъ, чувство преданности и благоговѣнія къ царю, какъ къ Божію помазаннику, и уважительнаго довѣрія ко всѣмъ властямъ, какъ отъ Бога поставленнымъ. И вооружаясь противъ враговъ отечества православнаго, вооружимся прежде на все худое у насъ самихъ, отъ иностранцевъ нами заимствованное, противъ вольномыслія во взглядахъ на предметы вѣры и на жизнь, противъ роскоши, противъ своеволія въ рѣчахъ и дурной привычки всѣмъ и все судить и рядить по своему даже въ дѣлахъ касающихся государственной жизни. *Царство раздѣлившееся на себя не станетъ*, сказалъ Господь нашъ. На конецъ всѣ и каждый изъ насъ теперь должны особенно молиться Царю царей и Богу мира объ умирении міра. Всѣ такъ называемыя развлеченія наши неумѣстны теперь, когда наши единокров-

ные и единовѣрные братія, правосл. воины царства Русскаго терпятъ всѣ скорби военныхъ походовъ, проливаютъ кровь свою, полагаютъ души свои за Царя и Отечество.

Пресв. Мати Божія! Надежда и предстательство вѣрныхъ! Моли милостиваго Сына Твоего и Бога нашего, моли съ ликами всѣхъ Святыхъ и съ горними Силами, да умирить міръ, и да изгнать духъ вражды и непріязни отъ народовъ призывающихъ славное и покланяемое Имя Его. Аминь.

Иерархія вятской епархіи, составленная ректоромъ вятскаго духовнаго училища, протоіереемъ Никитниковымъ. Вятка. 1863.

Исторія допускаетъ двоякій способъ построения—лѣтописный и философскій. Излагаемая первымъ способомъ исторія представляетъ всю совокупность фактовъ, относящихся къ извѣстному предмету, располагаетъ эти факты въ систематическомъ порядкѣ, и такимъ образомъ даетъ читателю ясное, правильное и точное понятіе о своемъ предметѣ. Въ исторіи же философской факты имѣютъ лишь второстепенное значеніе. Здѣсь историкъ имѣетъ цѣлю установить извѣстный взглядъ на свой предметъ, осмыслить извѣстною идеею какое нибудь явленіе исторіи или цѣлую историческую эпоху. Изложеніе историческихъ фактовъ имѣетъ здѣсь мѣсто на столько, на сколько

оно служитъ подтвержденіемъ философской мысли историка.

Вопросъ о превосходствѣ послѣдняго способа построения исторіи передъ первымъ—дѣло рѣшное. Современная критика отрицаетъ самую возможность исторіи, какъ науки, если она лишена философскаго элемента. Въ самомъ дѣлѣ исторія—не наука, если она ограничивается только изложеніемъ фактовъ; ибо въ наукѣ особенно важны не факты, но выводы изъ фактовъ, тѣ общія начала, на которыхъ зиждется область фактической дѣйствительности, тѣ научные законы, которые дѣлаютъ науку наставительною и практически—полезною.

Отець прот. Никитниковъ построяетъ свою исторію вятской іерархіи лѣтописнымъ способомъ т. е. излагаетъ одни факты и факты. Такимъ образомъ его сочиненіе, собственно говоря, не есть исторія, но матеріалы для исторіи вятской іерархіи. Иначе впрочемъ и быть не могло. О. прот. Никитниковъ есть почти первый описатель вятской іерархіи; а исторія всегда начинается лѣтописью, разработкою историческаго матеріала, и потомъ уже, когда фактическая сторона исторіи достаточно разъяснится, возникаетъ исторія философская или исторія въ строгомъ смыслѣ слова.

Задача, избранная авторомъ «іерархія» весьма сложна и объемиста. Тамъ, гдѣ епископство служитъ средоточіемъ всей церковной жизни, гдѣ отъ епископа исходитъ инициатива всякаго дви-

женія въ сферѣ этой жизни, писать исторію іерархіи есть почти тоже, что писать исторію церкви. Здѣсь историку предстоитъ не болѣе и не менѣе, какъ начертать послѣдовательный рядъ картинъ церковной жизни—извѣстнаго народа подъ управленіемъ различныхъ іерарховъ; онъ долженъ показать, какое вліяніе имѣли личность и дѣйствія каждаго іерарха на ходъ нравственно-религіозной жизни его паствы, какъ вліяніе это отражалось въ различныхъ проявленіяхъ этой жизни. Переходя теперь отъ идеала къ дѣйствительности, мы должны сознаться, что матеріалы о. прот. Никитникова далеко не такъ обильны, чтобы дать ясное и точное понятіе какъ о личности іерарховъ вятской епархіи, такъ и степени ихъ вліянія на развитіе церковной жизни ихъ паствы. О. пр. Никитниковъ довольствуется коротенькими біографическими свѣдѣніями о вятскихъ іерархахъ, присовокупляетъ иногда вѣсколько монотонныя характеристики и излагаетъ административную дѣятельность вятскихъ владыкъ. Нравственно-религіознаго состоянія вятской паствы подъ управленіемъ различныхъ іерарховъ о. Никитниковъ касается очень рѣдко, и то тогда, когда это необходимо для объясненія тѣхъ или другихъ административныхъ и дисциплинарныхъ мѣръ, которые предпринимались были различными іерархами. Но въ книгѣ о. Никитникова нѣтъ почти ни одного факта, на которомъ могъ бы опереться приговоръ историка о практичности этихъ мѣръ, о степени

соотвѣтствія ихъ дѣйствительнымъ потребностямъ пасомыхъ, нѣтъ слѣд. никакихъ данныхъ для того, чтобы произвести настоящую и истинную оцѣнку историческаго значенія вятскихъ іерарховъ.

Независимо отъ показанной неполноты плана, начертаннаго о. Никитниковымъ для своего труда, въ матеріалахъ о. Никитникова мы замѣчаемъ нѣкоторую неполноту и по тѣмъ отдѣламъ, которые вошли въ собственный планъ автора. Біографическія свѣдѣнія о вятскихъ іерархахъ въ книгѣ о. Никитникова до крайности сжаты, и иногда страдаютъ неизвинительною неполнотою. Такъ въ біографіи перваго вятскаго еписк. Александра ни слова ни сказано объ его отношеніяхъ къ расколу. Извѣстно, что этотъ епископъ нѣкоторое время былъ сторонникомъ, покровителемъ и апологетомъ раскола—онъ писалъ противъ Никона и изданныхъ имъ книгъ. Почему же о. Никитниковъ опустилъ такой важный фактъ? Боялся произвестъ соблазнъ въ читателѣ? Но примѣръ Александра болѣе поучителенъ, нежели соблазнителенъ. Онъ горькими слезами оплакалъ свои увлеченія и заблужденія: вразумленный на соборѣ 1666 года, Александръ принесъ чистосердечное раскаяніе; послѣ сего уже не по мятежницѣхъ, но по истинѣ побораше, и подписался подъ опредѣленіями собора 1667 г., окончательно осудившаго расколъ и одобrivшаго новоисправленные книги.

О. Никитниковъ не дѣлаетъ попытки оха-

рактизовать личность преосвященнаго Іоны. А между тѣмъ личность этаго владыки стоитъ серьезнаго вниманія историка вятской іерархіи. Это—одна изъ самыхъ возвышеннѣйшихъ, благороднѣйшихъ и наиболее симпатичныхъ личностей между вятскими іерархами. Обладая живымъ и пламеннымъ чувствомъ благочестія, которое не только возгрѣвалось внутри его, но и выражалось въ соотвѣтствующей дѣятельности внѣшней, преосвященный Іона преисполненъ былъ истиннаго смиренномудрія: почитаемый въ народѣ за святаго, онъ не боялся открыто исповѣдывать свое недостоинство, и своимъ простодушіемъ привлекалъ къ себѣ сердца своихъ пасомыхъ. Дѣйствія преосвященнаго Іоны, какъ пастыря церкви, могутъ служить примѣромъ для cadaго изъ іерарховъ. Первымъ дѣломъ Іоны при вступленіи его на кафедру вятскую было изслѣдованіе религіозно-нравственнаго состоянія своей паствы. «По прибытіи на свою паству», повѣствуетъ о. Никитниковъ, «преосвященный Іона прежде всего обратилъ вниманіе на церковныя празднества, издревле совершавшіяся въ Хлыновѣ, изслѣдуя, не заключается ли въ учрежденіи ихъ какого либо суевѣрія и корыстныхъ видовъ духовенства. Разсмотрѣвъ оныя со всею строгостію и безпристрастіемъ, не нашелъ въ нихъ ничего противнаго вѣрѣ; а потому всѣ оныя не только самъ утвердилъ, но завѣщаль совершать и будущимъ своимъ преемникамъ (стр. 10—11).» Могъ ли лучше начать архипастьрь въ

той паствѣ, которая еще младенчествовала въ вѣрѣ, которая не забыла еще многихъ преданій язычества, которая со всѣхъ сторонъ окружена была дикими исповѣдниками многобожія, которая такъ недавно еще благоустраивалась, и въ лицѣ Іоны видѣла только втораго архипастыря? Платонъ Любарскій, жившій столѣтіемъ почти позднѣе Іоны, говоритъ, что въ его время вятская паства сохраняла живое воспоминаніе о преосвященномъ Іонѣ, и ежегодно въ день, кончины его, молилась о упокоеніи его въ Бозѣ (Люб. мѣсяц. на 1780 г. стр. 31). Но и до сихъ поръ образъ любимаго архипастыря неизчезъ еще изъ памяти народной.

Особенною неполнотою отличаются у о. Никитникова историческія свѣдѣнія о жизни и управленіи епископовъ вятскихъ и слободскихъ, т. е. послѣднихъ вятскихъ іерархахъ, начиная съ Амвросія 1-го (1796 г.). Такъ объ этомъ преосвященномъ сказано только, что по его распоряженію открыты были при семинаріи классы нѣмецкаго и французскаго языковъ. Приобрѣтеніе для каѳедральнаго собора драгоцѣнной церковной утвари, которую приписываетъ о. Никитниковъ преосвященному Амвросію, какъ историческій подвигъ, едвали имѣетъ какое нибудь значеніе въ исторіи вятской іерархіи. Тоже мы должны повторить и относительно устройства крытой галереи, соединяющей архіерейскій домъ съ каѳедральнымъ соборомъ, и постройки домовъ каѳедральнаго собора: это чисто—домашнее дѣло о.

Никитниковъ отмѣчаетъ въ своей исторіи, какъ единственный достойный вниманія фактъ во время правленія преосвященнаго Гедеона, занимавшаго кафедру вятской церкви около 12 лѣтъ. О преосвященныхъ Павлѣ (1823—1827), Иоанникіѣ (1832—1835) и Елпидифорѣ (1851—1859) изъ сочиненія о. Никитникова можно узнать только то, что они были на Вяткѣ, но чѣмъ они себя заявили въ качествѣ архипастырей, что дѣлалось въ ихъ время на епархіи, остается неизвѣстнымъ.

Но какъ бы ни вредили сочиненію о. Никитникова замѣченные нами пробѣлы, все таки и при этой неполнотѣ его *исторія* имѣетъ свои несомнѣнныя достоинства; потому что то немногое, что занесено въ книгу о. Никитникова обработано имъ тщательно. О. Никитниковъ сдѣлалъ свое дѣло добросовѣстно. У него почти нѣтъ ни одного положенія, которое бы не имѣло подъ собою твердаго основанія; немного найдете у него мыслей, которыя бы не имѣли за себя ясныхъ и очевидныхъ доказательствъ. Самый способъ изложенія показываетъ въ авторѣ внимательность къ своему дѣлу. О. Никитниковъ избѣгаетъ риторическихъ украшеній. Рѣчь его проста и безъискусвенна. Обыкновенно, онъ высказываетъ мысль; и тотчасъ же показываетъ основанія своей мысли въ историческихъ документахъ. Каждый фактъ, сообщаемый о. Никитниковымъ, можетъ быть обслѣдованъ и повѣренъ по тѣмъ источникамъ, которые указываетъ самъ авторъ.

Безпристрастныя изслѣдованія памятниковъ о в. іерархіи привели о. прот. Никитникова на нѣкоторыхъ пунктахъ къ важнымъ результатамъ, которые находятся въ прямомъ противорѣчій съ общепринятыми и испоконъ—вѣку укоренившимися у насъ понятіями. Такъ напр. ходячее преданіе оглашаетъ преосвященнаго Варлаама (1743—1748) въ недостаткѣ самособранности и въ склонности къ веселой жизни. Это мнѣніе еще въ концѣ прошлаго вѣка открыто выражено было Платономъ Любарскимъ (Люб. мѣсяц. на 1780 г. стр. 44). О. Никитниковъ со всѣмъ безпристрастіемъ отнесся къ этому мнѣнію, и нашелъ, что оно не имѣетъ за себя никакихъ свидѣтельствъ, достойныхъ уваженія со стороны историка. «Извѣстно напротивъ, говоритъ о. Никитниковъ, что онъ (преосвящен. Варлаамъ) со всею строгостію ревностнаго архипастыря преслѣдовалъ неблагочиніе, безпорядки и невоздержаніе въ своихъ подчиненныхъ, даже до тѣлеснаго наказанія самыхъ священниковъ (стр. 52).» За тѣмъ о. Никитниковъ подтверждаетъ свое положеніе историческими аргументами.

Но при всей внимательности къ своему дѣлу, о. Никитниковъ неуберегся отъ нѣкоторыхъ промаховъ. Слишкомъ большое уваженіе къ авторитету Платона Любарскаго заставляло о. Никитникова жертвовать въ нѣкоторыхъ случаяхъ если не истиной, то по крайней мѣрѣ основательностію своихъ сужденій. Къ чести о. Никитникова, нуж-

но впрочемъ замѣтить, что эти случаи—очень рѣдки. Вотъ одинъ примѣръ. Платонъ Любарскій говоритъ, что «преосвященный Антоній (1748—1755) былъ нрава кроткаго, строгъ безъ жестокости; благочестивый, ученый самъ, любилъ ученость и въ подчиненныхъ своихъ, нетщеславенъ и трезвенъ. Тоже повторяетъ и о. Никитниковъ (стр. 59). Но самъ же о. Никитниковъ сообщаетъ, что «преосвященный Антоній оставилъ по себѣ свидѣтельство о неумѣренной строгости къ подчиненнымъ (стр. 58),» самъ же о. Никитниковъ рассказываетъ о публичномъ наказаніи васьковскаго попа Игнатія за то, что этотъ послѣдній для большаго собранія народнаго, и не другой какой ради нужды, изъ единой простоты, безъ умышленія отправилъ торжество коронаціи въ воскресенье 23 апрѣля, вмѣсто 25-го, какъ бы слѣдовало. Очевидно что результаты, къ которымъ пришелъ о. Никитниковъ путемъ самостоятельнаго изслѣдованія, не вполнѣ мирятся съ приведеннымъ выше мнѣніемъ Любарскаго. Если же при всемъ этомъ о. Никитниковъ сердечно сходится съ Любарскимъ; если онъ увѣренъ, что преосвящен. Антоній былъ кротокъ и строгъ безъ жестокости, то слѣдовало бы это мнѣніе подтвердить фактическими доказательствами, и притомъ—достаточно сильными для того, чтобы оставить въ тѣни вышеприведенное обстоятельство изъ жизни преосвященнаго.

Другое мѣсто, гдѣ, по нашему мнѣнію о.

Никитниковъ преклонился предъ авторитетомъ Любарскаго, есть характеристика преосвященнаго Варѳоломея Любарскаго (1758—1774). «Сей пастырь отъ природы одаренъ былъ истиннымъ къ Богу благочестіемъ, ко власти усерднымъ повиновеніемъ, къ подчиненнымъ и ко всѣмъ ближнимъ любовію, справедливостію, разумною строгостію, милосердіемъ, снисхожденіемъ, словомъ заключить: всѣми, пастырю приличными, украшенъ свойствами (стр. 69—71).» Собственно противъ этой характеристики мы ничего не имѣемъ. Мы согласимся даже на то, что преосвященный Варѳоломей украшенъ былъ всѣми добродѣтелями, свойственными пастырю церкви. Но вѣдь иной потребуетъ на это доказательствъ. Для иного отзывъ Платона Любарскаго о Варѳоломеѣ покажется нѣсколько подозрительнымъ, какъ отзывъ самаго близкаго къ Варѳоломею и облагодѣтельствованнаго имъ лица. Отецъ же Никитниковъ подтверждаетъ отзывъ Платона Любарскаго только отчасти.

Если къ этому присовокупить, что самое названіе книги неудачно выбрано: потому что, «іерархію вятской епархіи» очевидно, не могъ «составить» о. протоіерей Никитниковъ; онъ могъ только собрать свѣдѣнія о сей іерархіи, привести ихъ въ должный порядокъ и проч: то мы чрезъ то изчерпали едва ли не все, что можно сказать противъ разсматриваемой книги. Но читатель видитъ, что наши замѣчанія ни сколько не унижа-

ютъ ни достоинства, ни значенія почтеннаго труда о. протоіерея Никитникова. Не полнота, замѣченная нами въ матеріалахъ о. Никитникова, не досмотръ, есть дѣло неизбежное для всякаго изслѣдователя, трудящагося на непочатой почвѣ. При всей неполнотѣ своей, книга о. Никитникова будетъ всегда важнымъ пособіемъ для всякаго, кто пожелалъ бы познакомиться съ исторіей вятской іерархіи.

Къ сочиненію своему о. Никитниковъ приложилъ цѣлую коллекцію историческихъ документовъ, которые послужили для него источниками при составленіи исторіи вятской іерархіи. Это приложеніе занимаетъ болѣе половины въ цѣломъ объемѣ книги о. Никитникова и сообщаетъ ей особенную цѣну. Большая часть приложенныхъ документовъ относится къ исторіи устроенія храмовъ въ Вяткѣ и вятской епархіи. Но есть и такіе, которые могутъ служить источникомъ для изученія внутренней жизни вятской паствы подъ управленіемъ различныхъ іерарховъ. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательнъ указъ изъ Святейшаго Синода преосвященному Веніамину о суевѣріяхъ въ вятской епархіи. Указъ этотъ вызванъ донесеніемъ предшественника Веніаминова, преосвященнаго Кипріана о двухъ, замѣченныхъ имъ, суевѣрныхъ обычаяхъ вятчанъ: это во первыхъ дикое почитаніе нѣкоего источника, въ которомъ народная фантазія поселила Бога; и во вторыхъ—обычай родильницъ въ день рож-

дества Пресвятыя Богородицы приносить въ какую—то богадѣльню курь и индѣекъ, и потомъ вкушать ихъ съ извѣстными суевѣрными обрядами. Указъ, данный преосвящен. Веніамину повелѣвалъ ему употребить всѣ мѣры для прекращенія этихъ нехристіанскихъ обычаевъ. Но не смотря на всѣ мѣры епархіальнаго начальства, слѣды этихъ обычаевъ, или по крайней мѣрѣ перваго изъ нихъ сохранились до нашего времени. Источникъ, почитавшійся народомъ въ первой половинѣ прошлаго столѣтія, и донинѣ составляетъ для него предметъ суевѣрнаго благоговѣнія. Источникъ этотъ находится въ четырехъ верстахъ отъ г. Вятки, къ сѣверо—западу отъ нея между деревнями Пахомьевской и Халкидоновской. Въ настоящую пору онъ представляетъ собою широкій, но не глубокій колодезь, или вѣрнѣе сказать лужу. Народъ вѣритъ, что тутъ когда—то стояла церковь, провалившаяся потомъ сквозь землю. Нѣкоторые изъ почитателей этаго колодца хвалятся, что на днѣ его видѣли иногда крестъ утонувшей церкви, который однакожь всегда скрывается отъ взора недостойнаго. Крестьяне окрестныхъ деревень вѣрятъ въ цѣльбоносную силу почитаемаго источника, и въ случаѣ болѣзни бросаютъ туда одежды, покрывающія пораженные недугомъ члены. На днѣ колодца всегда можно видѣть башмаки, женскія моршени, платки и т. п. вещи. Изчезновеніе брошенныхъ вещей,—дѣло смѣтливыхъ мошенниковъ,—почитается чудомъ и дока-

зательствомъ благоугодности принесеннаго дара.

Но едвали не самая драгоценная вещь въ числѣ приложеній къ книгѣ о. Никитникова—упомянутое уже выше завѣщаніе архіепископа Іоны. Оно—вдвойнѣ замѣчательно—какъ историческій документъ, проливающій яркій свѣтъ на личность преосвященнаго автора, и какъ литературный памятникъ.

«Во имя пресвятыя, единосущныя, животворящія и нераздѣльныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа», такъ начинается свое завѣщаніе архипастырь, «азъ многогрѣшный и смиренный рабъ Божій, Іона, архіепископъ вятскій и великопермскій, прежде смерти плоти моея разсуждая тлѣнность и непостояніе жизни естества нашего, къ тому и безъ извѣстія времени кончины моея, умыслихъ же сіе завѣтное начертати писаніе, да еще негли праведными судьбами Божіими, или внезапу смѣртный часъ найдетъ на мя, или сила отыметъ глаголанія, или память приидетъ въ оскудѣніе, не кромѣ прощенія и послѣдняго цѣлованія, отыйду въ домъ вѣчности моея; симъ бо всякъ и тѣмъ подобнымъ случаемъ все естество наше за преслушаніе подвержесе, вси же умираемъ, и, яко вода, приходящая на землю, не соберетъ въ стихія вращальныя, нѣсть же челоуѣкъ, иже поживетъ и неузритъ смерти, вси бо, яко рѣки въ море, въ гробную течемъ яму, и въ персть, отъ нея же взяхомся, по оному праведнаго Судіи неизмѣнному изглаголанію: земля еси,

и паки въ землю пойдеши, земля убо, яже въ насъ, земли предастся, но духъ къ Богу, отъ Него же создася, и плоти сопряжеса, возвращается на мѣсто, себѣ по дѣломъ уготованное, дондеже паки въ туже плоть, послѣдней трубѣ гласящей, возвратится, или вѣнецъ славы совершенный купно съ плотію пріяти, или вѣчную казнь въ неугасимомъ тартарѣ за злобное въ мѣрѣ житіе страдати (стр. 152—153)». Объяснивши такъ трогательно побужденія, которымъ обязано «сіе завѣтное писаніе» своимъ происхожденіемъ, авторъ начинаетъ чистосердечную исповѣдь, которая въ высшей степени замѣчательна въ устахъ іерарха, прославившагося своими добродѣтелями, и которая невольно вызываетъ слезы умиленія въ каждомъ набожномъ читателѣ. «Азъ, многогрѣшный,» продолжаетъ святитель, «неуподобихся имъ (великимъ отцамъ церкви) во всемъ житіи моемъ, въ глубокой забвенія мглѣ закопанну имѣхъ память смерти, изжихъ вся дни живота моего въ небреженіи, лѣности, маммонѣ паче работахъ, неже Господеви, спахъ въ уныніи присномъ, а не бдѣхъ на стражи моемъ, тѣмъ же сномъ глубокимъ, яко едва дадемися уже въ кончинѣ вѣка моего, солнцу моему пришедшу на западъ, свои очеса ума моего отъ сна того оттряснути и узрѣти, яко уже теченіе мое въ совершеніи, и стахъ близь дверей вѣчности, въ морѣ житейстѣмъ плавахъ до нынѣ, и приближаюся къ пристанищу инаго вѣка; торжище приспѣваетъ къ разрѣшенію, азъ же

некупихъ елея во свѣтильникъ мой, во срѣтеніе жениха небеснаго, ктому узрѣхъ и ужаснухся зѣло, наипаче, яко время ко исправленію сокращается и отвсюду бѣднѣ стихаетъ; частыя болѣзни зельнѣ постизають мя, смерть косою лютѣ прещаетъ, Судія нелицемѣрный изрѣченіе готовитъ, яма гробная на плотъ, адъ же не насыщенный на грѣшную мою душу, еже поглотити ю, свирѣпо грозятся; во всѣхъ же сихъ Божіею подкрѣпляемъ десницею, не падохъ въ ровъ отчаянія, но надеждою по милосердію Его утвердихся, стахъ бо во упованіи непозыблемѣ, чаяхъ отъ Бога, спасающаго мя, не по моимъ согрѣшеніемъ осужденіе, но по Его безконечному и не побѣдимому милосердію отрады спасеніе, при сицевой же надеждѣ вѣру православную, католическую, Божіею благодатию, соблюдохъ до нынѣ неврежденну, и якожь въ рожденіи моемъ духовномъ, имъ же отцу небесному усыновихся, чрезъ воспріемника моего исповѣдахъ ю; потомъ же, яко во время поставленія моего въ архіерейство, предахъ писаніемъ моимъ изъявленну; тако и до кончины живота моего желая соблюсти цѣлу, совершенну, кромѣ всякаго приложенія, отъятія и измѣненія, яко же божественніи апостоли и святіи отцы на вселенскихъ и помѣстныхъ соборѣхъ святыхъ утвердиша и заключиша, и тако вѣрую и исповѣдуя держу ктому вся преданія, отъ святыхъ, соборныхъ апостольскія церкви хранимая, и вся узаконенія любезно цѣлую, а ихъ же отцы

святїи и богоноснїи благословиша, благословляю, а ихъ же паки они прокляша, и азъ проклиною. О вѣрѣ убо и о надеждѣ дерзновенно похвалимся, взирая на апостола Павла, о себѣ проглаголавша: теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ, прочее соблюдаютмися вѣнецъ правды; но о дѣлахъ моихъ съ нимъ глаголати, еже подвигомъ добрымъ подвизахся, не дерзаю, зане все житіе мое изжихъ въ суетахъ и злобахъ, выну гнѣвая Творца моего беззаконїи безчисленными и преступая божественныя Его заповѣди (стр. 154—156)». За тѣмъ, «оставляя всѣмъ миръ, благословеніе и благодать Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, преосвященный просить взаимно и себѣ у всѣхъ прощенїя, мира, благословенїя и непрестанныхъ молитвъ; и впредь вручаетъ паству свою Всемогущему Богу въ покровъ и защищеніе; а по Немъ святыя православныя католическія вѣры крѣпкому хранителю Благочестивѣйшему Государю и великому князю Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россїи Самодержцу (стр. 16)». Время написанїя завѣщанїя въ точности опредѣлить нельзя. О. Никитниковъ сообщаетъ, что оно подписано преосвященнымъ въ самый день кончины его 8 октября 1700 года, но догадывается, что составлено заранѣе.

Разставаясь съ книгою о. Никитникова, мы не можемъ незасвидѣтельствовать почтенному ея автору сердечной благодарности за то удовольствіе, которое испытывали мы при чтенїи его

произведенія; не можемъ также не перекомендовать ея нашимъ читателямъ; потому что «Вятская іерархія» о. Никитникова, при всѣхъ ея недостаткахъ, все таки остается пока единственнымъ пособіемъ для желающихъ получить хотя бы элементарныя свѣдѣнія въ исторіи вятской церкви.

Вятскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць — 1 и 16 числь. Цѣна годовому изданію для получающихъ оныя въ самой редакціи 4 р., а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ въ конвертахъ, на глухо заклеенныхъ, или съ пересылкою въ другія мѣста — 5 рублей. Подписка принимается въ редакціи сихъ Вѣдомостей, при Вятской Духовной Консисторіи.

Дозволено цензурою. 27 августа 1863 года.

Вятка. Въ типографіи К. Блинова.